
МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СВЯЗИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

УДК 330.341.424(477)+339.924

С. А. РАДЗИЕВСКАЯ,
*кандидат экономических наук, кандидат филологических наук,
доцент кафедры мирового хозяйства и международной экономической интеграции
Украинского государственного университета финансов и международной торговли
(Киев)*

ВЕКТОР ИНТЕГРАЦИИ И НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ УКРАИНЫ *

Рассмотрены проблемы научно-технологического развития Украины с учетом интеграционных процессов. Обоснована необходимость наряду с внутренними мерами, направленными на прекращение технологической деградации промышленности страны, учитывать влияние направления интеграционного развития Украины на состояние ее научно-технологического пространства.

Ключевые слова: научно-технологическое пространство, технологический уклад, интеграционное развитие, экономический союз.

S. A. RADZIEVSKAYA,
*Cand. of Econ. Sci., Cand. of Phil. Sci.,
Assoc. Prof. of the Chair of World Economy and International Economic Integration,
Ukrainian State University of Finances and International Trade
(Kiev)*

THE INTEGRATION VECTOR AND UKRAINE'S SCIENCE AND TECHNOLOGY DEVELOPMENT

The problems of the science and technology development of Ukraine on the background of integration context are being discussed. Urgency of taking into account not only the internal measures to put an end to the technological degradation of Ukraine's industry, but also the influence of the integration vector of Ukraine's development on the state of the country's science and technology space is accentuated.

Keywords: science and technology space, technological mode, integration development, economic union.

Наука необходима народу.
Страна, которая ее не развивает,
неизбежно превращается в колонию.
Ф. Жолио-Кюри

Современное состояние мировой экономики характеризуется переходом промышленности развитых стран на VI технологический уклад. В Украине же, по данным аналитических материалов к парламентским слушаниям “Стратегия инновационного развития Украины на 2010–2020 гг.”, на предприятия III технологи-

* Статья публикуется в авторской редакции.

ческого уклада приходится 46% их общего количества, IV — около 50%, V — 3%, а инновационная деятельность не изменяет технологическую структуру экономики, консервируя ее [1, с. 54, 80]. Последние исследования состояния промышленности Украины свидетельствуют о наличии в стране технологической деградации и угрозы углубления технологического регресса [2, с. 35, 36, 48], а также о том, что “промышленность Украины настолько деградировала, что большинство экспертов подчеркивают необходимость проведения повторной индустриализации страны и воспроизводства национальной индустрии” [3, с. 15].

Улучшение технологической структуры промышленного производства осуществляется путем внедрения технологий V и VI технологических укладов, полученных благодаря собственным научным разработкам, и их трансфером из-за рубежа. Соотношение этих двух путей определяется состоянием национального научно-технологического пространства, развитием внешнеэкономических связей и финансовыми возможностями Украины.

Целью данной статьи является анализ влияния интеграции Украины с ЕЭП и ЕС на состояние ее научно-технологического пространства. Методами исследования являются сравнение, системный и статистический анализ, анализ ситуаций и экспертного прогнозирования.

Разделение в 1990-х годах единого научно-технологического пространства на отдельные составляющие вновь образованных государств, разрыв устоявшихся научно-производственных связей повлекли за собой резкое уменьшение объемов производства и падение жизненного уровня населения стран СНГ. С учетом роли научно-технологического фактора в восстановлении производства, руководством стран — участниц СНГ 3 ноября 1995 г. было подписано Соглашение *, в котором под **научно-технологическим пространством государства** подразумевается *среда обеспечения функционирования и развития науки и технологий, характеризующаяся единой государственной научно-технологической политикой, опирающейся на адекватную нормативно-правовую базу и включающей перечень национальных приоритетов, системы управления научно-технологическим развитием, финансирования, подготовки и аттестации научных и инженерных кадров, научно-технической информации, стандартизации, метрологии, сертификации, охраны прав на результаты научно-технической деятельности.*

На наш взгляд, важно обратить внимание на то, что общее научно-технологическое пространство государств — участников СНГ является средой, характеризующейся проведением этими странами согласованной политики по приоритетным направлениям, представляющим взаимный интерес в плане развития науки и техники, гармонизацией содержания ее отдельных компонентов и соответствующих национальных нормативно-правовых баз. Из приведенных положений Соглашения следует, что **его реализация определяется интеграционными процессами** на постсоветском пространстве, находящимися на этапе функционирования зоны свободной торговли. То есть, Соглашение не реализовано, поскольку его выполнение требует создания экономического союза [4, с. 66].

Вполне понятно, что состояние научно-технологического пространства страны определяется структурой производств в соответствии с их принадлежностью к технологическим укладам. Увеличение в структуре научно-технологического пространства производств V и VI технологических укладов свидетельствует об улучше-

* Угода про створення загального науково-технологічного простору держав — учасниць Співдружності Незалежних Держав від 03.11.1995 р. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/997_149.

нии научно-технологического пространства страны, о ее научно-техническом (согласно современной терминологии – инновационном) прогрессе [5, с. 11].

Инновационное развитие Украины происходит как собственными усилиями, так и путем сотрудничества с другими странами: “Мы, во-первых, перманентно уступаем экономически развитым странам по развитию технологического фактора роста экономики; во-вторых, преодолеть отмеченное отставание будет крайне сложно без расширения экономического и научно-технологического сотрудничества с РФ. Аргументом в пользу этого стали результаты сравнительного анализа направлений, динамики и уровня трансформационных сдвигов в технологической структуре Украины и РФ” [6, с. 28]. Академик НАН Украины Ю.Н. Пахомов подчеркивает, что достичь прорывных технологий Украине удастся только в симбиозе с Россией, которая хоть и отстает от Запада, но прилагает значительные усилия для инновационного развития [7, с. 4, 7–8]. Отечественные ученые, противопоставляя украинскому плану инновационного развития экономики российский, отмечают: “В России удалось осуществить более удачный выбор приоритетов научно-технологического развития, поскольку их всего восемь (тогда как в Украине они охватывают преимущественное большинство отраслей промышленности), а также все они ориентированы на пятый и шестой технологические уклады” [8, с. 217].

Научно-технологическое пространство формируют взаимодействующие научная и технологическая составляющие. Особую роль в научной составляющей играет НАН Украины, что необходимо принимать во внимание при исследовании влияния вектора интеграции на состояние научно-технологического пространства.

Известно, что во взаимодействии Украины с ЕС речь идет о поступлении новой техники и технологий; **страны ЕС в отношениях с Украиной выступают как инноваторы, а Украина – как имитатор.**

Важно, что **сотрудничество Украины со странами ЕЭП позволит нашему государству получить в определенных нишах мировой экономики роль инноватора**, потому что эту роль могут выполнять те страны, их компании и учреждения, которые имеют развитую научную составляющую. Этому будет способствовать созданная в Киеве в 1993 г. *Международная ассоциация академий наук стран СНГ* (МААН) во главе с академиком НАН Украины Б.Е. Патонем. *В случае усиления интеграционных процессов между Украиной и странами, создавшими МААН, она может превратиться в действенную структуру, способную обеспечить восстановление единого научного пространства этих стран.*

Эффективность МААН подтверждает тот факт, что в 2012 г. институтами РАН и НАН Украины получено, соответственно, 985 и 825 патентов на изобретения, что составляет 10–12% общего объема патентуемых в этих странах изобретений. В этом же году учеными академий выполнен большой объем работ в разных отраслях науки и техники: математике и теоретической физике, космонавтике и самолетостроении, энергетике и медицине, материаловедении и металлургии. В частности, была выполнена совместная работа “Российско-украинская сеть станций космической геодезии и геодинамики”, получившая в январе 2013 г. премию РАН и НАН Украины [9, с. 7].

В этом контексте следует отметить, что потеря на технологическом пространстве СНГ отраслевой науки, способной и практически выполнявшей роль преобразователя фундаментальных достижений в технические и технологические результаты, которые внедрялись в производство, усложнила взаимодействие между странами. Академик РАН С.Ю. Глазьев констатирует, что отраслевая наука сохранилась

только в госсекторе, главным образом в оборонной, аэрокосмической и атомной промышленности [10, с. 37].

Научные исследования в странах ЕС проводятся преимущественно в университетах и ТНК, что затрудняет сотрудничество с ними академических учреждений Украины.

Уместно вспомнить, что по состоянию на 31 декабря 2012 г. в Украину поступило всего 54462,4 млн. дол. прямых иностранных инвестиций (ПИИ), в том числе из стран ЕС — 42979,3 млн. дол. Однако “если в начале независимости у руководства государства были романтические иллюзии по поводу того, что прямые иностранные инвестиции автоматически решат большинство проблем промышленности, в том числе проблему ее технологического переоснащения, то современные тенденции фактически показали всю тщетность этих надежд. Отраслевая ориентация ПИИ в Украине никоим образом не способствует структурному реформированию экономики и модернизации ключевых отраслей промышленности” [8, с. 209]. Член-корреспондент НАН Украины В.И. Мунтиян констатирует, что делиться технологиями на Западе не принято и запрещено [11, с. 9].

Рассмотрим вопрос реализации высокотехнологичной продукции. Удельный вес инновационной продукции в общем объеме реализованной промышленной составляет 3,3%, что же касается доли Украины в мировом высокотехнологичном экспорте, то данный показатель вообще крайне низок — около 0,18%, что соответствует в среднем 4,1 млрд. дол. в год. Потенциал отечественного экспорта высокотехнологичной продукции значительно больше и оценивается в приблизительно 10–15 млрд. дол., или 0,3–0,5% мирового экспорта [12, с. 122–123]. Так, 64,9% реализованной в 2011 г. (58,8% — в 2010 г.) инновационной продукции предприятиями Украины за рубеж были направлены в страны СНГ. Свыше 90% экспорта продукции украинского машиностроения поступает в страны СНГ [8, с. 207]. В 2012 г. Беларусь, Казахстан и Российская Федерация потребили 64,6% всего украинского экспорта высокотехнологичной продукции (коды товаров согласно УКТЗЭД — 82–91). “Для ключевых украинских высокотехнологичных товаров (ВТТ) российский рынок является основным рынком сбыта — доля РФ в структуре поставок ВТТ из Украины достигает 43%... половину импортируемых капитальных товаров составляют позиции в категории “Неэлектрическая техника” (причем в этой группе 91,3% расходов приходится на закупку необлученных топливных элементов (ТВЭЛОВ); основным партнером Украины в поставках высокотехнологичных капитальных товаров остается Российская Федерация (около 50% поставок)” [13, с. 24].

Конкретным проявлением локального объединения научно-технологических пространств Украины и стран ЕЭП является взаимодействие в отраслях высоких технологий, в частности ракетно-космической, самолетостроения и др. За 2010–2012 гг. в стране изготовлено и реализовано высокотехнологичной продукции на сумму свыше 9,5 млрд. грн., при этом 62% общего объема производства составляет ракетно-космическая продукция [14, с. 8].

Исследование Л.В. Шквари “Российско-украинское сотрудничество в сфере космоса: возможности, проблемы и перспективы” [15, с. 341–346] свидетельствует, что ракетно-космическая промышленность должна “быть в определенной мере финансовым донором национального бюджета..., а также научно-техническим и инновационным “донором”, так как важно шире применять (внедрять) технические достижения отрасли в других высокотехнологичных сферах гражданского назначения России”. Ученый также отмечает, что “Южный машиностроительный завод”..., который входил в НПО “Южное” (Днепропетровск)..., выпускал до 100

межконтинентальных ракет в год. Сейчас он производит ежегодно не более 5–6 “Зенитов”, в основном для компании Sea Launch, и 2–3 “Циклон-3” — для России и Украины... Около 1/3 продукции производится для Российской Федерации” [15, с. 341]. С учетом этого можно утверждать, что потенциал двухстороннего сотрудничества в данной сфере реализуется не в полном объеме. Большая часть прикладных исследований в этой области носит закрытый характер и, исходя из интересов предприятий и согласно общим законодательствам стран, не подлежит разглашению и обмену [15, с. 345].

Сотрудничество в космической сфере развивается также между Украиной и Беларусью. Так, предполагается совместное выполнение научных космических исследований и прикладных программ, в частности совместное создание микроспутников ДЗЗ, технологий полезной нагрузки для них (оптико-электронной и спектральной аппаратуры), систем управления, приема и обработки информации от космических аппаратов ДЗЗ, разработка современных технологий обработки данных ДЗЗ для решения прикладных задач [16, с. 175].

Анализируя влияние интеграции на научно-технологическое развитие, хотелось бы обратить особое внимание на исследование Е.Ю. Байбаковой и В.В. Ключкова “Интеграция авиационной промышленности России и Украины: анализ перспектив и рисков” [15, с. 216–222]. Следует отметить, что прочные научно-исследовательские и производственно-кооперационные связи объединяют авиационную промышленность Украины и России. Значительная доля добавленной стоимости украинских самолетов и двигателей производится в России. Свыше 80% стоимости авиадвигателей Д-436 производства ОАО “Мотор-Сич”, которыми комплектуются самолеты Ан-148 и ряд российских изделий (например, уникальные самолеты-амфибии Бе-200), также приходится на российские компоненты и производственные услуги. Осуществляется сотрудничество научно-конструкторских учреждений и предприятий авиационной промышленности в разработке и выпуске новых моделей самолетов, в частности в серийном производстве региональных самолетов Ан-148 и военно-транспортного самолета Ан-70. Проведенный российскими научными работниками анализ состояния интеграции авиационной промышленности России и Украины коснулся и тезиса, что “не следует поддерживать или сотрудничать с “чужой” авиационной промышленностью, тем более что ее дружественный статус в будущем не гарантирован” [15, с. 216].

На заседании круглого стола “Перспективы Украины в Таможенном союзе: мифы и реальность” посол России в Украине М.Ю. Зурабов напомнил присутствующим: “Есть целый ряд результатов в производстве самолетов Ан-70, которые и украинское руководство, и российское были склонны интерпретировать как совместный успех. В начале Минобороны Российской Федерации предполагало закупить 70 единиц, затем — 60, в последний раз — 16. Теперь — ноль. Предложение сохраняет актуальность определенный срок, и если в течение определенного периода ответа нет, Россия вынуждена искать альтернативу. Теперь Россия начала производить военно-транспортные самолеты Ил-476” [11, с. 83].

По нашему мнению, в этой ситуации определяющим фактором для принятия Минобороны Российской Федерации соответствующих решений стали отказ Украины присоединиться к Таможенному союзу Беларуси, Казахстана и России и намерение подписать Соглашение об ассоциации с ЕС, что позволяет некоторым российским деятелям говорить о негарантированности дружественного статуса Украины в будущем в отношении всех высоких технологий промышленности России, которые обеспечивают ее военную безопасность, особенно — ракет-

но-космической отрасли и самолетостроения. Такое развитие взаимоотношений между Украиной и Россией рассматривается по сценарию “Украина вместе с Евросоюзом и НАТО”, согласно которому страна получает статус кандидата на вступление в ЕС и НАТО. Как следствие, происходит деградация российско-украинского экономического и гуманитарного сотрудничества, в политических отношениях двух стран нарастает взаимное отчуждение [17, с. 12].

В пользу такого сценария развития российско-украинских взаимоотношений в случае интеграции Украины в ЕС свидетельствует доклад доктора военных наук, первого вице-президента Академии геополитических проблем К.В. Сивкова на семинаре “Проблемы формирования и реализации государственной политики и управления” Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, в котором отмечается, что основным антагонистом идеи однополярного мира, а соответственно и концепции “глобализации”, сторонником би- или многополярного мира признается Россия. Поэтому однополюсная модель мира и устремления США к мировому господству формируют основную геополитическую угрозу России, которая не может быть реализована, пока ее ядерный потенциал не нивелирован. В дальнейшем США, вероятно, надеются перейти к открытому военному прямому давлению [18, с. 7–11], в связи с чем Россия и планирует до 2020 г. вложить в оборону 23 трлн. руб., что, по словам российского президента, послужит залогом защиты суверенитета Российской Федерации [19, с. 57].

Стоит отметить, что задача обеспечения геополитического суверенитета России в среднесрочной, и тем более долгосрочной, перспективе вынуждает усиливать ее оборонный потенциал, основу которого составляют: авиационная промышленность, ракетно-космическая промышленность, промышленность боеприпасов и спецхимии, промышленность вооружений, радиопромышленность, промышленность средств связи, электронная промышленность, судостроительная промышленность и межотраслевые структуры и предприятия. Российский оборонно-промышленный комплекс (ОПК) включает свыше 1300 организаций, в том числе более 1100 организаций промышленности, находящихся в сфере деятельности Роспрома, Роскосмоса и Росатома, из которых около половины – организации научной сферы. В ОПК сосредоточены высококвалифицированные кадры, большая часть передовых технологий не только военного, но и гражданского назначения. Комплекс сохраняет значительный научно-технический задел, позволяющий по ряду направлений совершить технологический прорыв (ядерные, лазерные, авиакосмические технологии, специальные материалы и сплавы, водородная энергетика и т. д.) и тем самым увеличить стратегическое присутствие России на рынках высоких технологий. Так, около 42% объема продукции ОПК производится на рынок в интересах гражданских отраслей экономики, в том числе с использованием технологий двойного применения. Удельный вес ОПК в объемах производства важнейших видов продукции гражданского назначения составляет: по гражданской авиационной технике и космосу, оптическому приборостроению, изделиям электронной техники, промышленным взрывным веществам – 100%, судостроению, радиоэлектронной аппаратуре – 90%, средствам связи – 70%, сложной медицинской технике – 60% [18, с. 54–55]. Таким образом, **важным источником инноваций является сфера научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ оборонно-промышленного комплекса (НИОКР ОПК).** *Связи Украины в этой сфере со странами ЕЭП, безусловно, будут способствовать усилению и научной, и технологической составляющих научно-технологического пространства Украины.*

Следовательно, отказ Украины присоединиться к Таможенному союзу Беларуси, Казахстана и России и намерение подписать Соглашение об ассоциации с ЕС могут усложнить и даже сделать невозможным сотрудничество соответствующих предприятий и организаций Украины с предприятиями и организациями ОПК России, исходя из того, что Украина может сориентировать свое будущее в западный мир, который рассматривается отдельными исследователями как потенциальный противник России. При этом положительная динамика экономического развития стран Азиатско-Тихоокеанского региона требует от Украины развивать стратегическое партнерство также в восточном направлении.

Именно в сфере ОПК совершается большая часть открытий и разработок, и на их основе создаются прорывные технологии, которые со временем получают применение и формируют фундамент для революционных изменений во многих видах гражданских производств. Поэтому восстановление единого научно-технологического пространства в ОПК приведет к восстановлению единого научно-технологического пространства Украины, РФ и других стран евразийского пространства. В то же время не следует отбрасывать в дальнейшем и возможность ухудшения состояния научно-технологического пространства Украины. Необходимо также учитывать и такие работы, как “Создание основной конструкции первой ступени ракеты-носителя “Антарес”. Ракета-носитель США “Антарес” впервые в истории американских космических исследований имеет в своем составе ступень иностранной страны – Украины.*

Проведенное исследование влияния интеграции Украины с ЕС и ЕЭП на отечественное научно-технологическое пространство позволяет сделать вывод, что экономические связи Украины с ЕС, урегулированные Стратегией интеграции Украины в Европейский Союз**, в течение 15 лет, к сожалению, положительно не повлияли на состояние научно-технологического пространства нашего государства. В то же время экономические связи Украины со странами ЕЭП, особенно с Россией, на данный момент свидетельствуют о зависимости состояния научно-технологического пространства Украины от спроса на ее высокотехнологичную продукцию со стороны стран ЕЭП, а увеличение удельного веса производств V, а в будущем и VI технологических укладов, в частности нано- и биотехнологий, – от сотрудничества с РАН и НИОКР ОПК России.

Приведенные примеры тесного научно-производственного сотрудничества украинских, российских и белорусских предприятий и учреждений позволяют утверждать, что потеря или даже уменьшение объемов такого сотрудничества отрицательно скажется на состоянии научно-технологического пространства Украины. Поэтому, наряду с внутренними мерами, направленными на приостановление технологической деградации промышленности Украины [2, с. 36], необходимо учитывать влияние вектора интеграционного развития Украины на состояние ее научно-технологического пространства.

Список использованной литературы

1. Інноваційно-технологічний розвиток України: стан, проблеми, стратегічні перспективи : аналітичні матеріали до парламентських слухань “Стратегія інноваційного розвитку України на 2010–2020 роки в умовах глобалізаційних викликів” ;

* Присудження премій Кабінетом Міністрів України // Вісник Хмельницького державного центру науки, інновацій та інформатизації. – 2013. – № 2 (18). – С. 3.

** Про затвердження Стратегії інтеграції України до Європейського Союзу : Указ Президента України від 11.06.1998 р. № 615/98 [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/615/98>.

[Федулова Л.І., Бажал Ю.М., Шовкун І.А. та ін. ; за ред. Л.І. Федулової, Г.О. Андрощука]. — К. : Ін-т екон. та прогнозув. НАН України, 2009. — 196 с.

2. *Шовкун І.А.* Финансовый потенциал технологического воспроизводства в перерабатывающей промышленности в регионах Украины // Экономика Украины. — 2013. — № 2. — С. 38–48; № 3. — С. 27–38.

3. *Федулова Л.І.* Инновационный вектор развития промышленности Украины // Экономика Украины. — 2013. — № 4. — С. 15–23; № 5. — С. 30–37.

4. *Радзієвська С.О.* Конкурентоспроможність та інтеграційні перспективи України. — К. : Знання України, 2012. — 343 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.usufit.edu.ua> (наукова діяльність, книги) або www.nbu.gov.ua (електронна бібліотека).

5. *Малицкий Б.А.* Неолиберализм и кризис инновационного развития экономики. Формула кризиса. — 2-е изд. — К. : Феникс, 2013. — 64 с.

6. *Одотюк І.* Вітчизняна індустрія високих технологій: знаннєві, інноваційні, інвестиційні фактори її формування і розвитку // Вісник НАН України. — 2011. — № 11. — С. 21–33.

7. *Пахомов Ю.Н.* Украина и Россия между Западом и Востоком // Економічний часопис ХХІ. — 2010. — № 5-6. — С. 3–8 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://archive.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Ech/2010_5-6/1_Pakhomov.pdf.

8. Технологічна модернізація в європейській економіці ; моногр. [Бурміч О.С., Панченко Є.Г., Лук'яненко О.Д., Чужиков В.І. ; за наук. ред. В.І. Чужикова]. — К. : КНЕУ, 2013. — 266 с.

9. *Власкин Г.А.* Научно-техническая и инновационная политика России и Украины: сравнительный анализ и перспективы скоординированного развития [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ukros.ru>.

10. *Глазьев С.Ю.* О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции : науч. доклад. — М., 29.01.2013 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ukros.ru>.

11. Российско-украинское обозрение : инф.-аналит. и науч.-практ. альманах Посольства России в Украине. — 2013. — № 1. — 104 с.

12. *Черницька Т.* Регіональні виміри міжнародного науково-технічного співробітництва // Міжнародна економічна політика. — 2013. — № 1. — С. 105–127 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://ierjournal.com/journals/18/2013_6_Chernitska.pdf.

13. *Саліхова О.Б.* Становлення високотехнологічної виробничої сфери економіки України: теорія, методологія, практика : автореф. дис. ... ступеня д-ра екон. наук ; спец. 08.00.03 “Економіка та управління народним господарством”. — К. : ДУ “Ін-т економіки та прогнозування НАН України”, 2013. — 40 с.

14. *Наливайченко К.В.* Інноваційний розвиток інформаційної економіки України в умовах глобалізації : автореф. дис. ... ступеня д-ра екон. наук ; спец. 08.00.03 “Економіка та управління народним господарством”. — Донецьк : ДВНЗ “Донец. нац. техн. ун-т”, 2013. — 40 с.

15. Перспективы скоординированного социально-экономического развития России и Украины в общеевропейском контексте : труды Первой междунар. науч.-практ. конф. / РАН ИНИОН. Отдел науч. сотруду. и междунар. связей ; [отв. ред. Ю.С. Пивоваров]. — М., 2013. — 587 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ukros.ru>.

16. Организационно-экономические механизмы развития сотрудничества Украины и Республики Беларусь на инновационной основе ; моногр. [Федуло-

ва Л.И., Шовкун И.А., Хаустов В.К. и др. ; под ред. Л.И. Федуловой]. – К. : Ин-т экономики и прогнозирования НАН Украины, 2013. – 348 с.

17. Аннотированный план работ 2012 : программа Президиума РАН “Перспективы скоординированного социально-экономического развития России и Украины в общеевропейском контексте”. – М., 2012. – 40 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ukros.ru>.

18. Государственная политика и управление современной России в сфере обороноспособности (ВПК и военное строительство) : матер. науч. семинара. – М. : Научный эксперт, 2012. – Вып. 4 (51). – 120 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rusrand.ru>.

19. *Степанова А.* Евразийский Союз и Украина. – М., 2013. – 206 с.

References

1. Fedulova L.I., Bazhal Yu.M., Shovkun I.A. et al. *Innovatsiino-Tekhnologichnyi Rozvytok Ukrainy: Stan, Problemy, Strategichni Perspektivy, za red. L.I. Fedulovoi, G.O. Androshchuka* [Ukraine’s Innovative-Technological Development: State, Problems, and Strategical Perspectives, edited by L.I. Fedulova]. Kyiv, Inst. for Economics and Forecast. of the NASU, 2009 [in Ukrainian].

2. Shovkun I.A. *Finansovyi potentsial tekhnologicheskogo vosproizvodstva v pererabatyvauschei promyshlennosti v regionakh Ukrainy* [The financial potential of technological reproduction in the processing industry in Ukraine’s regions]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2013, No. 2, pp. 38–48; No. 3, pp. 27–38 [in Russian].

3. Fedulova L.I. *Innovatsionnyi vektor razvitiya promyshlennosti Ukrainy* [The innovation vector of development of Ukraine’s industry]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2013, No. 4, pp. 15–23; No. 5, pp. 30–37 [in Russian].

4. Radzievs’ka S.O. *Konkurentospromozhnist’ ta Integratsiini Perspektivy Ukrainy* [Competitiveness and Ukraine’s integration perspectives]. Kyiv, Znannya Ukrainy, 2012, available at: <http://www.usufit.edu.ua> or www.nbu.gov.ua [in Ukrainian].

5. Malitskii B.A. *Neoliberalizm i Krizis Innovatsionnogo Razvitiya Ekonomiki. Formula Krizisa* [Neoliberalism and Crisis of the Innovation Development of the Economy. Formula of a Crisis]. Kiev, Feniks, 2013 [in Russian].

6. Odotyuk I. *Vitchyznyana industriya vysokykh tekhnologii: znannevi, innovatsiini, investytsiini factory ii formuvannya i rozvytku* [The domestic high-tech industry: knowledge-based, innovative, and investment factors of its formation and development]. *Visnyk NAN Ukrainy – Bull. of the NASU*, 2011, No. 11, pp. 21–33 [in Ukrainian].

7. Pakhomov Yu.N. *Ukraina i Rossiya mezhdz Zapadom i Vostokom* [Ukraine and Russia between West and East]. *Ekonomichni Chasopys XXI – Economic Journ. XXI*, 2010, No. 5-6, pp. 3–8, available at: http://archive.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Ech/2010_5-6/1_Pakhomov.pdf [in Russian].

8. Burmich O.S., Panchenko Ye.G., Luk’yanenko O.D., Chuzhykov V.I. *Tekhnologichna Modernizatsiya v Evropeis’kii Ekonomitsi, za nauk. red. V.I. Chuzhykova* [Technological Modernization in the European Economy, edited by V.I. Chuzhykov]. Kyiv, KNEU, 2013 [in Ukrainian].

9. Vlaskin G.A. *Nauchno-tekhnicheskaya i innovatsionnaya politika Rossii i Ukrainy: sravnitel’nyi analiz i perspektivy skoordinirovannogo razvitiya* [Scientific-technical and innovative policy of Russia and Ukraine: comparative analysis and perspectives of the coordinated development], available at: <http://www.ukros.ru> [in Russian].

10. Glaz’ev S.Yu. *O tselyakh, problemakh i merakh gosudarstvennoi politiki razvitiya i integratsii* [On purposes, problems, and measures of state’s policy of development and integration]. Moscow, 29.01.2013, available at: <http://www.ukros.ru> [in Russian].

11. *Rossiisko-Ukrainskoe Obozrenie* [Russian-Ukrainian Survey]. Kiev, Russian Embassy, 2013, No. 1 [in Russian].

12. Chernyts'ka T. *Regional'ni vymiry mizhnarodnogo naukovo-tekhnichnogo spivrobitnytstva* [Regional sizes of international scientific-technical collaboration]. *Mizhnarodna Ekomonichna Polityka – Intern. Econ. Policy*, 2013, No. 1, pp. 105–127, available at: http://iejournal.com/journals/18/2013_6_Chernitska.pdf [in Ukrainian].

13. Salikhova O.B. *Stanovlennya vysokotekhnologichnoi vyrobnychoi sfery ekonomiky Ukrainy: teoriya, metodologiya, praktyka* [Formation of a high-tech production sphere in Ukraine's economy: theory, methods, practice]. Author's Abstract of the Doctoral Degree Thesis (Econ. Sci.). Kyiv, 2013 [in Ukrainian].

14. Nalyvaichenko K.V. *Innovatsiyni rozvytok informatsiinoi ekonomiky Ukrainy v umovakh globalizatsii* [Innovative development of Ukraine's informational economy under conditions of globalization]. Author's Abstract of the Doctoral Degree Thesis (Econ. Sci.). Donetsk, 2013 [in Ukrainian].

15. *Perspektivy skoordinirovannogo sotsial'no-ekonomicheskogo rozvitiya Rossii i Ukrainy v obshcheevropeiskom kontekste*, *otv. red. Yu.S. Pivovarov* [Perspectives of the coordinated socio-economic development of Russia and Ukraine in the All-European context, edited by Yu.S. Pivovarov]. Moscow, 2013, available at: <http://www.ukros.ru> [in Russian].

16. Fedulova L.I., Shovkun I.A., Khaustov V.K. et al. *Organizatsionno-Ekonomicheskie Mekhanizmy Rozvitiya Sotrudnichestva Ukrainy i Respubliki Belarus' na Innovatsionnoi Osnove*, *pod red. L.I. Fedulovoi* [Organizational-Economic Mechanisms of Development of the Collaboration of Ukraine and the Belarus Republic on the Innovative Basis, edited by L.I. Fedulova]. Kiev, Inst. for Economics and Forecast. of the NASU, 2013 [in Russian].

17. *Annotirovannyi Plan Rabot 2012: Programma Prezidiuma RAN “Perspektivy skoordinirovannogo sotsial'no-ekonomicheskogo rozvitiya Rossii i Ukrainy v obshcheevropeiskom kontekste”* [Annotated Plan of Works 2012: Program of the Presidium of the RAS “ Perspectives of the coordinated socio-economic development of Russia and Ukraine in the All-European context”]. Moscow, 2012, available at: <http://www.ukros.ru> [in Russian].

18. *Gosudarstvennaya Politika i Upravlenie Sovremennoi Rossii v Sfere Oboronosposobnosti (VPK i Voennoe Stroitel'stvo)* [State's Policy and Management of Modern Russia in the Sphere of Defense (MIC and Military Building)]. Moscow, Nauchnyi Ekspert, 2012, Iss. 4 (51), available at: <http://www.rusrand.ru> [in Russian].

19. Stepanova A. *Evraziiskii Soyuz i Ukraina* [Eurasian Union and Ukraine]. Moscow, 2013 [in Russian].

Статья поступила в редакцию 16 сентября 2013 г.